

ВОЛШЕБНИКИ-НЕВИДИМКИ

ЗАГЛЯНЕМ ЗА КУЛИСЫ

МАРГАРИТА Алексеевна Тушинская любит театр преданно и нежно. Она — костюмерша. Ее безукоризненный вкус, доброжелательность, умение быстро и ловко выхотить из самых сложных ситуаций, когда надо срочно что-то приладить, что-то убрать, какие-то детали подточить, помогает актрисам увереннее чувствовать себя на сцене. Для женщины очень важно знать, что она одета к лицу, что наряд ей впору, всё создаёт нужный ансамбль. Маргарита Алексеевна одевает солисток оперы и балета. Ей костюмы приносят уже готовые (иногда в другом месте), она их тщательно утюжит, внимательно просматривает каждую складочку, подшивает порванную обложку, пришивает пуговицу, в общем, готовит для выхода.

Надо увидеть, как проворно мелькают ее руки, как «встают» на место жемчужники и стекляры, обложки и бахромы, чтобы понять: перед вами мастер. Особенно любит Маргарита Алексеевна одевать Амнерис. Аиду и Жрицу в опере Верди «Аида». Ей нравятся эти царственные одежды из парчи и бархата, таинственно поблескивающие в темноте, нравится

ощущать телную тяжесть материи, отделанного стекларусом. А как хороша в своем костюме Амнерис — Людмила Ковалевская, как царственно-сладостна и полна достоинства! С удовольствием одевает она Ковалевскую и в Кармен, там другой рисунок у костюма героини — огонь, вихрь! Ткань должна передавать характер нечистой испанки, подчеркивать ее бешеный темперамент.

А вот она готовит к выходу Людмилу Кондрашову, танцующую заглавную партию в новом балете «Сильфида». Чуть-чуть крепит прозрачные крылышки и белоснежной пачке. Сильфида — что-то вроде видения, она, образ из сказки, и крылья эти должны отпасть, как только она соприкоснется с реальной жизнью. Балет очень напоминает «Жизель», он тоже нежный, романтический, и костюм героини воздушен, как облачко на синем небе.

Маргарите Алексеевне не раз приходилось работать в гастролерах, недавно она готовила костюм для гостей из Новосибиря, танцевавшей Одетту-Одиз-

лино и «Лебедином озере». А немного раньше болгарская певица, исполнявшая партию Джильды в опере Верди «Риголетто», благодарила ее за прекрасно переданный костюм. Она не привезла с собой гардероб, и костюмерше срочно пришлось подкладывать ей чужое платье. Она, конечно, волновалась, но все обошлось.

Маргарита Алексеевна не просто готовит артистов к спектаклю, она глубоко чувствует их построение, старается уловить малейшие оттенки, проникается их весельем и тревогой. За многие годы в театре она научилась понимать непросто, ранимый характер актеров, знает, как снять напряжение, как рассеять сомнение. Римма Жукова, Аля Ефимова, Жанна Колинцова, Инна Алдухова, Людмила Ковалевская, Зинаида Диденко давно и дружно работают с ней, отменяют ее доброжелательность, сердечность, а главное, конечно, высокий профессионализм. Хорошо отзываются о Тушин-

ской солистка балета Татьяна Кладничкина, Инна Фуралева, Флора Кайдаш. Не было случая, чтобы Тушинская не проследила за их костюмом, не сделала необходимый ремонт. Рядом с Маргаритой Алексеевной растет молодая смена — Наташа Бурзина. Работает девушка недавно, но очень старается, она одевает мужчин. А у Елены Александровны Арюновой на попечении кордебалет Арнальда Андреевича Протопопова и Валентина Романовна Леская — тоже ветераны этого дела. Давно руководит им Вера Александровна Петрова, человек, преданный своему делу, знающий все тонкости работы с костюмами. У каждого в цехе свой участок. Вероятно, и глазированных досок, стол для дражиров, швейная машинка. И кругом — атлас и бархат, кружева и гал; как в сказку попадаешь.

Тринадцать лет работает в нашем оперном театре Сергей Иванович Селигерстов. Он — главный художник-гример.

приехал в Сибирь после окончания Московского художественно-технического училища и остался навсегда. Любилен ему молодой, только начинающий на ноги театр, по душе пришелся нетесное, творчески коллектив, где несут поек, дерзание, не боясь смелых экспериментов. У Сергея Ивановича самый дружный цех — собралась талантливая ищущая коллекция, где несут поек, дерзание, не боясь смелых экспериментов. У Сергея Ивановича самый дружный цех — собралась талантливая ищущая коллекция, где несут поек, дерзание, не боясь смелых экспериментов. У Сергея Ивановича самый дружный цех — собралась талантливая ищущая коллекция, где несут поек, дерзание, не боясь смелых экспериментов.

С первых дней в театре работают художники-гримеры Александра Павловна Краснослободцева, Анна Степановна Камешкова, а Анна Николаевна Бочкарева начинала еще в госопере работать, до того, как перешли в наш театр. Она уже на пенсии, но не

может расстаться с любимым делом.

Рядом с ветеранами подрастает молодежь, им есть на кого опереться, у кого поучиться. Тая Южакова, Вера Бытова не обижены наставниками, сам Сергей Иванович с ними много занимается, терпеливо учит беванвать нетесное гримерное дело. Девушки старательно делают парики, тщательно «вырисовывают» прическу. У своих наставников они учатся постигать характер герою через внешние приметы; линию бровей, изгиб губ, непослушный завиток на лбу. Сергей Иванович внимательно следит, чтобы в померк молоденьких гримеров не закрались формализм. Сам человек вдохновения, он в от них требует огня и творчества.

И еще озорания. Не может художник (а гримеры — тоже художники), считает Селигерстов, идти от заданного, раз навсегда кем-то установлено. Он вправе преступать каноны, проверять авторитеты. Вот сумел же Сергей Иванович первым в театре увидеть в со-

листе оперы Геннадия Кострова большое сходство с Лениным. И рост, и походка, и что-то неуловимое в лице. С ним не соглашались, спорили, а он упорно доказывал свое. И доказал. Тихон Хренников, увидев по телевизору свою оперу «В бурю», прислал в новосибирский театр восторженную телеграмму. Очень понравился композитору Геннадий Костров в роли Ильича.

Многочисленные гастролеры, бывающие в Новосибирске, отмечают высокий профессионализм работников гримерного цеха. А ведь на десять мастеров приходится по 100—120 артистов, вот какая напряженная норма! При театре должна быть полноценная мастерская, но ее нет, а отсюда и огромная дополнительная нагрузка. Впрочем, не только наш театр страдает от нехватки полноценных материалов, эта проблема общая.

...Гаснет свет в зале. Встает за пульт дирижер. Взмах — и начинается волшебство, незримое театральное предание. Но чтобы это волшебство состоялось, сколько людей в кулисах должны прекрасно делать свое дело. Их не видно, но в таинство спектакля и они вложили свое сердце.

М. КОРОЛЕВА.